

О. А. ДЕРЖАВИНА

Обзор работ по изучению литературных памятников первой трети XVII в.

Произведения, отражающие события начала XVII в., неоднократно привлекали к себе внимание ученых, как историков, так и литературоведов. Историки первыми обратились к этим памятникам. Они искали в них исторические сведения, интересовались в первую очередь фактами, изложенными в произведениях писателей начала XVII в., и их достоверностью. Так подходили к памятникам, им известным, и виднейшие историки XVIII и XIX вв. (Татищев, Карамзин, Погодин, Соловьев, Костомаров, Ключевский, Платонов) и другие, менее значительные, исследователи-историки (Бутурлин, Арцыбашев, Устрялов, Краевский, Полозов, Белов, Киссель, Муравьев, епископ Филарет, Тюменев и др.). Последние часто изучали не всю совокупность фактов, описанных в исследуемых ими произведениях, а лишь отдельные события, например обстоятельства смерти царевича Дмитрия, осаду Троице-Сергиева монастыря поляками в 1610—1611 гг. и т. п.

Эти работы, несомненно, представляют интерес для каждого, занимающегося памятниками начала XVII в., так как здесь собрано много любопытных и ценных сведений о событиях и людях этой эпохи, но в то же время они уже не могут удовлетворить современного читателя. Изучая изображение событий эпохи так называемой «Смуты» в памятниках XVII в., историки XVIII и XIX вв. не могли, стоя на позициях дворянско-крепостнической (Татищев, Карамзин), или позднее — буржуазной (Ключевский, Платонов) идеологии, правильно понять и по-настоящему раскрыть точку зрения писателей XVII в. на события своего времени. Их мало интересует классовый характер всех этих описаний, субъективность писателей — представителей той или иной группы, которая достаточно ярко выражена в оценке событий и лиц «Смутного времени», данной в памятниках первой трети XVII в. Этих историков в первую очередь интересуют факты, а не идеи, отраженные в памятниках, хотя эти идеи имеют, как известно, огромный исторический интерес.

Следует указать также, что не все памятники, интересующие нас, нашли в трудах дореволюционных историков достаточно полное освещение даже со стороны их исторической достоверности. Некоторым из них более посчастливилось, другим — менее. И. И. Полосин в своей статье «Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века»¹ указывает, что «Временник» Ивана Тимофеева — один из интереснейших памятников начала XVII в. — долгое время находился совершенно вне поля зрения лиц,

¹ Ученые записки Московского Гос. педагогического института им. В. И. Ленина, т. 60, Кафедра истории СССР, вып. 2. М., 1949, стр. 135—192.